

МЫ ИДЕМ НА УТРЕННИК...

Мы часто спорим о так называемом «лице театра», его своеобразии, стиле. Вероятно, не последняя особенность этого «лица» — отношение к детям.

Любит детей — это очевидно — Театр имени Ленсовета. В своем напряженном бюджете времени он находит возможность ставить «Приключения Гекльберри Финна», не так давно сошли с афиши «Недоросль» и «Золотое сердце». Сейчас показана премьера — «Хрустальный башмачок». Спектакли для детей здесь считают не принудительным грузом, а делом ответственным, серьезным и интересным.

Теоретик и основатель советского театра для детей А. А. Брянцев считал максимальное единство зрителей и исполнителей одним из основополагающих законов детского спектакля. По его проекту был создан тюзовский зал-амфитеатр, в котором авансцена была выдвинута непосредственно к первым рядам.

В Театре им. Ленсовета сцена обычная. Но юная публика и актеры живут как бы единым дыханием, в теснейшем общении. Режиссер Н. Райхштейн сломала невидимый барьер, разделяющий ребят и сцену, смело ввела действие прямо в зрительный зал. Луч прожектора мечется по лицам, наконец, находит Шута — он здесь же, в

зале, среди детей, поет песенку и загадочно улыбается.

Юным зрителям крайне импонирует свободное поведение Шута, они целиком подчиняются его удивительному обаянию, они видят в нем «своего» и сразу принимают условия веселой игры — дружным хором отвечают на вопросы Шута, с нетерпением ждут, когда он снова появится в партере. Играя Шута в манере живой импровизации, закигательно, арт. А. Пустошкин, по существу, создал образ всего спектакля.

Режиссер стремилась в решении сказки отойти от привычной традиционности. Принцип (Д. Баркова) не носит длинных до плеч выюхных локонов, ему скучна и утомительна дворцовая возня, он весело ухмыляется и по-мальчишески плачет, это вполне современный характер нынешнего подростка. Подать ему и Золушка — И. Балай — существо светлое, поэтичное, хотя иногда и немножко вялое в своей идиллической добродетели. Забавную характерность нашел арт. А. Равинович в роли Короля — старый седой человек с психологией напизаного и грустного мальчика, согбенного под тяжестью дворцового этикета. «Мы рады видеть вас в нашем скромном доме», — уныло обращается король к гостям. Ни гости, ни бал, ни вся эта суета — ничто ему не нужно. Он глуп от природы и забывчив от старости, ему трудно о чем-либо думать, он

О спектаклях для детей в драматических театрах

все время пребывает в состоянии блаженной озадаченности. Но и это королю тяжело, он устал от шума и официальности и мечтает только поскорей завершить церемонию открытия бала и удрасть. Игривая кокетливость удачно сочетается у З. Дороговой с женственной элегантностью профессиональной волшебницы (Фей Мелюзина), хотя актрисе не всегда удается избежать сладкого подсюсюкивания. Силы зла и несправедливости достаточно ярко персонажифицированы арт. Ц. Файн, С. Мазовецкой и М. Лаврентьевой в ролях Мачехи, Гортензии и Явототы.

На детских спектаклях в ТЮЗе и во «взрослых» театрах аудитория разная. В ТЮЗ ребята ходят одни или со школой, а в другие театры — с родителями. Поэтому «Хрустальный башмачок» смотрит ровно столько детей, сколько и взрослых. Но аллодируют и те, и другие — спектакль нравится!

С вниманием к детям работает и Театр им. Ленинского комсомола. «Аленький цветочек» и «Белоснежка и семь гномов» по-прежнему в активном

репертуаре. Однако в нынешнем сезоне театр не показывал ни одной премьеры для детей.

Жаль, что «Снежная королева» выпала из репертуара Большого драматического театра им. Горького — сейчас театр предлагает вниманию школьников «Перед ужином», «Горе от ума», «Гибель эскадры».

В Театре им. Комиссаржевской группа молодых актеров решила вне плана поставить сказку бразильской писательницы Марии Клары Машаду «Похищение лукович». Она несложна по сюжету и благородна по мысли. Садовник бескорыстно вырастил для людей чудесные луковичы, исцеляющие от всех болезней, а бессердечный (в буквальном смысле) вор Бен Аль-Капоне хочет украсть их, продать и стать миллиардером. Все кончилось бы печально, если бы коварного вора, скрывшегося под именем сенюра Хамелеона, не помогли разоблачить друзья садовника — внуки Манеку и Люсио, кошка Флора, пес Гаспар, ослик Симон и старый доктор. Спектакль для малышей. Поэтому режиссер Г. Острин и художник Т. Степанова стремились найти максимально действенное решение спектакля, и это им удалось. Замечательные танцы поставил балетмейстер Г. Кореневский.

В спектакле вообще много остроумных находок. В конуре у сторожевого пса Гаспара (его с юмором играет В. Карасев) —

собачьи портреты. Ложась спать, он не забывает завести будильник. Перед сном пес любит почитать вслух — его богатый модуляциями лай передает общее эмоциональное содержание собачьего чтива. Не меньшее удовольствие, чем дети (так, во всяком случае, кажется сидящим в зале) получают от спектакля и актеры Р. Савченко и Э. Шварцберг — исполнители ролей мальчишки Манеку и вора Хамелеона. Оба они прекрасно двигаются, тапчут, поют, заражают зрителя своим темпераментом. Тут им во многом помогают мелодичная музыка и песни композитора В. Юровского.

Театр имени Пушкина, к сожалению, уже и не помнит, что такое зрители — дети. Спектаклей для них он не ставит.

Театр комедии тоже считает наиболее предпочтительным для себя показывать на детских утренниках «Четверо под одной крышей», «Чемодан с наклейками». А ведь какой прекрасный детский спектакль мог бы поставить этот театр, известный своей фантазией и остроумием! Когда-то был такой спектакль в Театре комедии — «Смех и слезы»!

Тот школьник, которого мы сегодня воспитываем, завтра станет полноправным гражданином. Почему же некоторые театры о нем забывают? Забывают о том, что детям у нас в стране предоставляется все самое лучшее. А искусство? Разве не гражданский и не нравственный долг каждого театра дать школьнику первые представления о театральной культуре, приобщить его к большому искусству?

Существует, наконец, специальное постановление Министрства культуры, обязывающее театры регулярно ставить детские спектакли. Но практика показывает, что это постановление не считается обязательным.

Посмотрите афишу. На воскресных утренниках мелькают названия: «Подруги», «После двенадцати», «Безупречная репутация», «Дама-невидимка». Нет спектакля о подростковом пионере, спектакля о школьниках, об их интересной жизни, богатой серьезными моральными проблемами, нет современного юного героя. О какой даже самой элементарной педагогичности спектаклей для детей можно говорить, взглянув на воскресную театральную афишу?

Вит. ДМИТРИЕВСКИЙ